

На правах рукописи

Очир-Горяева Валентина Николаевна

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг., ПРИЗВАННЫХ
ИЗ КАЛМЫЦКОЙ АССР, ПО ДАННЫМ КНИГ ПАМЯТИ:
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Элиста – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Очиров Уташ Борисович

Официальные оппоненты: **Синицын Федор Леонидович**, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (г. Москва)

Бушуев Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань)

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится «30» ноября 2024 г. в _____ ч. на заседании диссертационного совета 24.1.459.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук» (КалмНЦ РАН) по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КалмНЦ РАН по адресу: 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8 и на сайте http://kigiran.com/sites/default/files/dissertaciya_ochir-goryaevoi_vn.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Л.Б. Манджикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является одним из наиболее значимых событий в отечественной истории советского периода. В ходе этой войны народы Советского Союза отстаивали свое будущее, свое право на существование, что, безусловно, отразилось на их историческом развитии. Понимание цены, которую они заплатили за Победу, в первую очередь людских потерь, делает изучение этой темы особенно важным. В боевых действиях Великой Отечественной войны принял участие почти каждый шестой житель страны. Значительная часть участников войны погибла, умерла в госпиталях, пропала без вести, однако точные сведения об истории их военной службы и месте гибели у многих из них остаются неизвестными, являются предметом изысканий. До сих пор нет полных поименных списков безвозвратных потерь даже на уровне отдельных регионов, не говоря уже о масштабе всей страны. Между тем в регионах накоплена обширная эмпирическая база безвозвратных потерь (прежде всего, в опубликованных Книгах памяти), исследование которой позволяет раскрыть особенности участия населения того или иного региона в боевых действиях 1941–1945 гг.

Кроме того, актуальность темы изучения потерь Красной армии в Великой Отечественной войне связана с возможностью применения новых методов анализа, в том числе количественных, позволяющих обработать массовые источники и делать выводы на основе объективных показателей. Составление баз данных безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из определенного региона или группы регионов, и их историко-статистический анализ открывают широкие возможности, которые ранее не были доступны исследователям, и позволяют составить коллективный портрет указанной категории лиц.

Степень изученности темы. Изучение истории участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне в целом и их безвозвратных потерь в частности по сравнению со многими другими регионами началось с некоторым опозданием. Это было вызвано тем, что Калмыкия как регион была ликвидирована в 1943 г., а калмыки по огульному обвинению всем народом высланы на спецпоселение и считались «врагами народа». Когда в книгах публиковались исследования, хоть как-то связанные с историей калмыцких национальных частей в период Великой Отечественной войны, из текста убиралась все упоминания о калмыках. Так, в 1949 г. вышел сборник статей с описанием лучших примеров действий кавалерийских полков в Великой Отечественной войне, где в одной из статей описывался 273-й Сарпинский кавалерийский полк. Однако в статье не было никаких упоминаний ни о том, что эта часть состояла преимущественно из калмыков, ни о том, что она входила в состав национальной 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии¹.

---

¹ Оборона 273 кп р. Дон в районе Раздорская, Мелеховская // Сборник тактических примеров боевых действий кавалерийского полка по опыту Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1949. С. 82–87.

Изучение истории Калмыкии возобновилось только после восстановления автономии Калмыкии (1957 г.) и возвращения калмыцкого народа из ссылки и осуществлялось в основном в региональной историографии. В июне 1957 г. был восстановлен Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (далее – КНИИЯЛИ), в котором со времени основания был отдел истории, где особое внимание уделялось теме Великой Отечественной войны.

Первые исследования по участию жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне начались в КНИИЯЛИ в начале 1960-х гг. под руководством заведующего сектором истории СССР М.Л. Кичикова – ветерана Великой Отечественной войны, бывшего офицера-артиллериста². В 1966 г. он вместе с Б.С. Санджиевым и Ю.О. Оглаевым издал сборник документов и материалов «Калмыкия в годы Великой Отечественной войны», который дважды переиздавался с дополнениями и исправлениями, что для калмыцкой библиографии является большой редкостью³. М.Л. Кичиков внес значимый вклад в изучение истории Калмыкии и участия ее жителей в Великой Отечественной войне, в том числе таких вопросов, как история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии, партизанское движение на территории Калмыкии, биографии и подвиги отдельных персоналий (Героев Советского Союза, кавалеров нескольких боевых орденов), трудовой вклад жителей Калмыкии, история оккупации части республики и т. д.

Основные результаты исследований М.Л. Кичикова были обобщены в монографии «Во имя победы над фашизмом»⁴. Эта работа легла в основу его докторской диссертации «Советская Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», которую он успешно защитил в 1972 г., став первым калмыком – доктором исторических наук. В этой книге М.Л. Кичиков осуществил анализ военных мобилизаций на территории Калмыкии и рассчитал примерное количество призванных. Таким образом, он первым выдвинул предполагаемую цифру жителей Калмыцкой АССР, мобилизованных в Красную армию в период Великой Отечественной войны – около 38 тыс. чел.⁵. При этом расчетная оценка М.Л. Кичикова оказалась не так уж и далека от реальной цифры. Однако оценки потерь военнослужащих, призванных из Калмыкии, в его исследованиях не приводились, ввиду недостатка необходимой информации.

К сожалению, после отъезда М.Л. Кичикова в 1977 г. из Калмыкии систематические научные исследования по истории участия жителей

---

² Очиров У.Б., Тепкеев В.Т. Научное наследие М.Л. Кичикова: к 95-летию со дня рождения // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 2. С. 111–120.

³ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост.: М.Л. Кичиков, Б.С. Санджиев, Ю.О. Оглаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 552 с.; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. 2-е изд., перераб. и доп. изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 494 с.; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М.Л. Кичиков, Л.П. Коженбаева, А.И. Наберухин и др. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 784 с.

⁴ Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.

⁵ Там же. С. 177

Калмыкии в Великой Отечественной войне проводились не так активно (вплоть до конца XX в.). Отдельные ученые и краеведы вели исследования, в которых раскрывались те или иные вопросы по истории Великой Отечественной войны⁶. Продолжали переиздаваться книги⁷ и сборники документов⁸. Однако исследования по проблемам численности военнослужащих, призванных из Калмыкии, и их потерь не проводились.

В региональной историографии новый всплеск исследований по участию жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне произошел в начале XXI в. и связан с деятельностью профессора К.Н. Максимова. В 2001 г. под его руководством был издан сборник статей, в 2005 г. – коллективная монография, в которых рассматривался широкий круг вопросов участия Калмыкии в Великой Отечественной войне⁹.

К.Н. Максимов провел значительный объем исследований по истории участия Калмыкии и калмыков в Великой Отечественной войне, в том числе по таким проблемам, как оккупационный режим в захваченных фашистами районах Калмыцкой АССР, особенности нацистской пропаганды на этих территориях, помощь тыла фронту и др.¹⁰. Именно К.Н. Максимов осуществил серьезный прорыв в вопросе установления численности призванных из Калмыцкой АССР и их безвозвратных и санитарных потерях в годы Великой Отечественной войны. Он выявил в Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО) ранее не публиковавшиеся сводки Генштаба, в которых имелись сведения о количестве призванных из Калмыцкой АССР и их безвозвратных и санитарных потерях как в целом за войну, так и по каждому году отдельно¹¹. Согласно этим данным, было призвано 43 210 чел. (с учетом довоенных призывов), из которых 4 193 – погибли, 1 694 – умерли на этапах санитарной эвакуации, 8 848 – пропали без вести. Таким образом, общая сумма безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, согласно официальным сводкам, составила 14 735 чел.¹².

Свои исследования по истории мобилизаций в Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны провел У.Б. Очиров¹³. По его оценке, основанной на материалах Национального архива Республики Калмыкия, в

---

⁶ Илишкин Н.У. Судьбою связаны единой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 144 с.; Илишкин Н.У., Оглаев Ю.О. Родина помнит. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 220 с.

⁷ В годы суровых испытаний: Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 235 с.

⁸ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: документы и материалы. 2-е изд., перераб. и доп. изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 494 с.

⁹ Великая Отечественная война: события, люди, история: сб. науч. ст. / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2001. 236 с.; Калмыкия в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 312 с.

¹⁰ Максимов К.Н. Труженики тыла Калмыкии – фронту. Элиста: АУ РК «РИА «Калмыкия», 2021. 256 с.; Максимов К.Н. Газета «Свободная земля» немецких оккупантов как образец нацистской пропаганды. М.: Наука, 2023. 254 с.

¹¹ Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.

¹² Там же. С. 344.

¹³ Очиров У. Б. Военная мобилизация в Калмыцкой АССР // Великая Отечественная война: события, люди, история: сб. науч. ст. / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 45–64.

годы войны в Калмыкии были призваны 37,1 тыс. чел¹⁴. В дальнейшем У.Б. Очиров разыскал в ЦАМО сведения о призывах в январе и октябре 1943 г., которые были апробированы в одном из докладов на конференции в Ростове-на-Дону¹⁵. Кроме того, У.Б. Очиров в своих работах провел исследования по анализу Книг памяти Калмыкии, Астраханской и Ростовской областей, как исторических источников¹⁶. В 2020 г. он вместе с автором данной работы осуществил статистический анализ аннотированного биографического справочника калмыков-широклаговцев¹⁷. Эта статья стала первым опытом по обработке массовых источников по истории Калмыкии клиометрическими методами. Кроме того, автор данной работы опубликовала ряд статей, посвященных анализу Книг памяти¹⁸.

Если говорить о постсоветской историографии за пределами региона, то среди работ, посвященных изучению различных проблем участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне, следует выделить исследования А.Ю. Безугольного, посвященные особенностям несения военной службы нерусских национальностей (в том числе и калмыков) в составе Красной армии до 1945 г. Результаты его исследований по данной тематике отражены в монографии «Национальный состав Красной армии: 1918–1945 годы»¹⁹.

Кроме того, им совместно с Л.И. Бородкиным и Н.И. Леонтьевой была написана статья, в которой анализировались санитарные потери личного

---

¹⁴ Очиров У. Б. Военные мобилизации // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 79.

¹⁵ Очиров У.Б. Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

¹⁶ Очиров У.Б. Книги памяти Астраханской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2016. № 1. С. 16–24; Очиров У.Б. Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 29–40; Очиров У.Б. Книги памяти Ростовской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // *Монголоведение*. 2016. № 9. С. 17–25.

¹⁷ Очиров У.Б., Воробьева В.Н. Калмыки-военнослужащие Красной Армии в Широкаге: статистическое исследование // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357.

¹⁸ Воробьева В.Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–980; Воробьева В.Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по месту службы и гибели // *Монголоведение*. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729; Воробьева В.Н. Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии призванных из Калмыцкой АССР в 1941–1945 гг. (по данным 3-го тома книги «Память. Санл») // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 98–106; Воробьева В.Н. Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490; Воробьева В.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ сводной базы всех томов книги «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697.

¹⁹ Безугольный А.Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511с.

состава Красной армии по национальному признаку, в том числе среди калмыков²⁰.

Проблемы участия Калмыкии в Великой Отечественной войне нашли отражение и в коллективной монографии под руководством Е.Ф. Кринко²¹. Кроме того, Е.Ф. Кринко в своей статье, посвященной анализу демографических изменений Юга РСФСР (в том числе Калмыцкой АССР) в период Великой Отечественной войны, раскрыл, как война и депортация повлияли на численность населения республики и его структуру²².

Однако просопографические исследования, которые могли бы составить определенный портрет военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, в отечественной историографии до последнего времени не проводились, это было вызвано отсутствием исходных данных. Лишь в начале XXI в. благодаря деятельности корпорации ЭЛАР, действующей под эгидой Министерства обороны РФ, возникли электронные банки данных «Мемориал», «Память народа», в которых были опубликованы документы из фондов ЦАМО, Военно-медицинского архива и ряда других архивохранилищ с указанием необходимых сведений о военнослужащих, в том числе из Калмыцкой АССР: фамилия, имя, отчество, год рождения, место призыва и т. д.

Появление больших массивов однородных сведений, пригодных для машинной обработки, представляет широкие возможности для составления банков данных и их обработки клиометрическими методами. Примерами таких исследований отдельных регионов РФ можно назвать работы: О.Ю. Бушуевой (Игошиной) по Куйбышевской области, Д.Е. Ермолаева, Е.В. Плотниковой по Чувашии, А.А. Иванова по Татарстану, Л.Г. Скворцовой по Мордовии и Куйбышевской области.

Кроме того, проводились исследования по составлению просопографического портрета военнослужащих по анализу региона смерти, например, А.С. Бушуевым. В своей монографии автор анализирует социальный состав потерь, понесенных Красной армией во время освобождения Польши на Сувалкском направлении летом 1944 г. – зимой 1945 гг. Просопографический портрет составляется на основе анализа данных о военнослужащих, похороненных на воинском кладбище в г. Сувалки (Польша).

Таким образом, анализ историографии истории безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, показывает, что ранее исследователями были выявлены лишь сведения о количестве призванных и безвозвратных потерь указанной категории лиц, а

---

²⁰ Безугольный А.Ю., Бородкин Л.И., Леонтьева Н.И. Санитарные потери Красной армии в период Великой Отечественной войны: опыт статистического анализа национального состава военнослужащих // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 5. С. 67–92.

²¹ Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.

²² Кринко Е.Ф. Демографические последствия Второй мировой войны для юга РСФСР // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 3 сентября 2020 г.) М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 244–267.

клиометрические исследования, в том числе составление их просопографического портрета, до последнего времени не проводились.

Объектом исследования являются безвозвратные потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР.

Предметом исследования является составленный на базе Книг памяти коллективный портрет военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР и оказавшихся в категории безвозвратных потерь.

Основная цель данной работы – осуществить историко-статистическое исследование безвозвратных потерь в войне 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, по данным опубликованных Книг памяти. Достижение этой цели реализуется путем решения следующих задач:

- осуществить оцифровку всех опубликованных аннотированных справочников безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии, составить на их основе базу данных и максимально унифицировать имеющиеся там сведения, обладающие разной степенью информативности, чтобы сделать их пригодными для машинной обработки;

- проверить составленную базу данных, исключить повторы персоналий, устранить все имеющиеся разночтения имен собственных (антропонимов и топонимов), дат, воинских званий, должностей, мест службы и так далее, в том числе путем сверки с электронными банками данных «Мемориал» и «Память народа»;

- провести статистический анализ потерь по времени и месту рождения, году и месту призыва, по воинским званиям, месту службы в моменту потери, по категории потери, региону и месту потери;

- составить коллективный портрет жителей Калмыкии – участников Великой Отечественной войны на всем протяжении боевых действий со всеми его изменениями в динамике.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Однако там, где это требуется, рассматривается более ранний период. Например, демографическая характеристика населения Калмыкии основывается на данных Всесоюзной переписи населения 1939 г.

Географические рамки охватывают территории СССР, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Дальнего Востока, ставшие ареной боевых действий в ходе Великой Отечественной войны. При необходимости изучаются территории за пределами этих границ, например, в тех случаях, когда регионы азиатской части СССР стали местами смерти исследуемой категории лиц после ранения или болезни в госпиталях.

Источниковая база. Для решения поставленных задач был использован широкий спектр источников, относящихся к различным видам и типам.

Основной группой источников для составления сводной базы данных безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, стали *Книги памяти* – аннотированные опубликованные справочники безвозвратных потерь: Книги памяти Республики Калмыкия «Память. Санл», Книги памяти Астраханской области «Назовем поименно», районные и сельские Книги памяти. Эти справочники состоят из аннотированных списков военнослужащих Красной армии, погибших, умерших от ран, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны. В этих аннотациях, как правило, приводятся следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, дата и место призыва, воинское звание, место службы, дата и место убийства. Кроме того, в большинстве книг встречаются воспоминания воинов, краткая биография с фотографиями. В некоторых книгах могут встречаться и другие сведения, например, в Книге памяти Яшкульского района содержатся списки награжденных участников войны и воинов-строителей Широковской ГЭС²³. Книга памяти Черноземельского района содержит сведения не только о безвозвратных потерях, но и о тех, кто вернулся с фронта²⁴.

Второй по значимости группой источников стала *делопроизводственная документация* органов государственной власти СССР и РФ, партийных организаций советского периода, Красной армии, а также учреждений и организаций Германии военного периода, связанных с содержанием военнопленных. В ходе работы был использован ряд официальных документов, таких как постановления Государственного комитета обороны, постановления Центрального комитета КПСС, Советов Министров РСФСР, Указы Президента СССР, законы РФ, посвященные увековечению памяти погибших при защите Отечества, и другие документы²⁵. Большое значение для исследования имела делопроизводственная документация и переписка воинских частей и учреждений Красной армии, которая хранится в ЦАМО и Военно-медицинском архиве. Значительный пласт интересующей нас информации находился в карточках военнопленных нацистской Германии, ставших трофеями Красной армии. Делопроизводственная документация органов власти Калмыцкой АССР, связанная с мобилизационной работой и

---

²³ Книга памяти. 1941–1945. 2-е изд., испр. и доп. / сост. Т.Б. Инжиева и др. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 460 с.

²⁴ Солдаты Великой войны: Списки, биографические справки, фото участников и ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Черноземельского района Республики Калмыкия. Элиста: РИА «Калмыкия», 2015. 120 с.

²⁵ Постановление ЦК КПСС «О Всесоюзной Книге памяти» от 17 января 1989 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2; Постановление Совета Министров РСФСР «Об образовании редакционной коллегии Всероссийской книги Памяти» 20 февраля 1990 г. № 61 // Собрание постановлений правительства РСФСР за 1990 г. № 1–25. М.: Юрид. лит., б. г. 648 с.; Указ Президента СССР от 8 февраля 1991 г. № УП-1440 «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг» [электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/6336378/> (дата обращения: 28.03. 2024); Закон РФ от 14.01.93 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите отечества» [электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20221016195608/https://zakonbase.ru/content/part/138817> (дата обращения: 30.03.2024).

хранящаяся ныне в Национальном архиве Республики Калмыкия, позволила раскрыть масштабы, структуры и особенности военных призывов на территории региона, осветить процесс формирования национальных частей – 189-го Калмыцкого кавалерийского полка, 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий, а также частей и соединений 28-й армии, партизанских отрядов, частично укомплектованных жителями Калмыкии.

Следующей по важности группой источников стали *статистические и справочные материалы*. Так, результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Калмыцкой АССР позволили дать демографическую оценку населения региона и оценить его мобилизационный потенциал в годы Великой Отечественной войны. При редактировании и обработке сводной базы данных для уточнения географической и топонимической информации, решения вопросов административно-территориального деления и подчинения, унификации всех указанных сведений на единую дату большое значение имели карты, атласы периода войны. Ключевое значение для нашего исследования имел справочник административно-территориального деления Калмыцкой АССР, подготовленный А.О. Тапкиной²⁶. Для реконструкции мест службы военнослужащих в период Великой Отечественной войны, особенно для выявления наименований и номеров объединений и соединений, которые обычно в Книгах памяти не указываются, важным источником стал справочник «Боевой состав Советской Армии», в котором в хронологической последовательности представлялись сведения на первое число каждого месяца обо всех воинских объединениях и соединениях Красной армии в период Великой Отечественной войны²⁷. Для реконструкции и уточнения (в том числе путем исправлений ошибок) номеров частей и подразделений использовался справочник «Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг.»²⁸.

В ходе исследования была использована группа *источников личного происхождения*, таких как воспоминания, письма и дневники. Эти документы позволяют взглянуть на события Великой Отечественной войны глазами ее участников, понять их чувства, мысли и переживания. С другой стороны, они субъективны по определению, поэтому их применение требует особого подхода.

Воспоминания ветеранов, опубликованные в книгах или размещенные на интернет-ресурсах, дают возможность узнать о боевых действиях, жизни в тылу и других аспектах военного времени²⁹. В мемуарах может содержаться

---

²⁶ Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017: справочник / сост.: А.О. Тапкина [и др.]; редкол.: К.Н. Максимов (отв. ред.) [и др.]. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.

²⁷ Боевой состав Советской армии. Ч. I: январь–декабрь 1941 года. М.: Воениздат, 1964. 84 с.; Боевой состав Советской армии. Ч. II: январь–декабрь 1942 года. М.: Воениздат, 1966. 265 с.; Боевой состав Советской армии. Ч. III: январь–декабрь 1943 года. М.: Воениздат, 1972. 336 с.; Боевой состав Советской армии. Ч. IV: январь–декабрь 1944 года. М.: Воениздат, 1988. 376 с.; Боевой состав Советской армии. Ч. V: январь–сентябрь 1945 года. М.: Воениздат, 1990. 216 с.

²⁸ Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 620 с.

²⁹ Балханаков Д.А. Во имя Родины. Элиста: НПП «Джангар», 2017. 156 с.; Бимбаев М.Т. Судьба моя военная. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 156 с.; Манджиев Л.И. Июнь сорок первого. Элиста: НПП

информация, которая не всегда присутствует в делопроизводственной документации и иных официальных источниках. С другой стороны, следует понимать, что воспоминания, написанные и изданные спустя много лет после описанных событий, подвергшиеся при этом какой-то правке и даже цензуре (что было особенно распространено в советский период), могут быть подвержены какой-то корреляции или аберрации, оказаться не совсем точными.

Письма с фронта и на фронт передают атмосферу тех лет, содержат информацию о быте солдат, об их взаимоотношениях с сослуживцами и командирами без цензуры, рассказывают о личных историях людей, которые в общей массе могли затеряться. В рамках нашего исследования использовались письма воинов 28-й армии (3-го форм.), которая начала свой боевой путь в степях Калмыкии и завершила его участием в Берлинской и Пражской операциях³⁰, письма военнослужащих из Калмыкии, опубликованные в сборнике документов «Калмыкия в Великой Отечественной войне»³¹. Письма как источник позволяют лучше понять, какой была жизнь на войне, и оценить мужество и стойкость тех, кто прошел через все испытания.

Дневники участников войны могут содержать ценные сведения о повседневной жизни, работе и отдыхе в условиях военного времени. В ходе исследования использовались дневники комсорга 311-го кавполка 110-й Калмыцкой кавдивизии М.И. Гучинова, ответственного секретаря редакции газеты 110-й Калмыцкой кавдивизии Л.О. Инджиева, курсанта-«сталинградца» М.Б. Нармаева³². Все три дневника, которые велись нелегально, в условиях прямого запрета, были опубликованы спустя много лет и подверглись цензуре, но здесь искажение имело место гораздо в меньшей степени, чем при так называемой литературной записи.

В ходе исследования был использован такой вид источников, как *периодическая печать*. Однако при использовании периодической печати в качестве исторического источника также необходимо учитывать ее субъективность, так как она может выражать точку зрения определенной группы людей, представлять события в выгодном для нее свете. В ходе исследования были изучены различные газеты и журналы: «Известия Калмыкии», «Хальмг Үнн», «Советская Калмыкия», «Теегин герл» и другие. Эти издания содержат информацию о событиях Великой Отечественной войны, происходивших на территории Калмыкии, а также о жизни и деятельности военнослужащих из Калмыцкой АССР, которые позволили

«Джангар», 2019. 104 с.; Пэрн Л. В вихре военных лет: воспоминания. Таллин: «Ээсти Раамат», 1969. 214 с.; Сельгигов М.А. Друзья мои, партизаны. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 36 с.

³⁰ Воспоминания и письма ветеранов 28-й армии (3-го формирования): сб. док. и мат. / ред. У.Б. Очиров. Элиста: НМ РК, 2015. 399 с.

³¹ Калмыкия в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.Н. Максимов. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 312 с.

³² Гучинов М.И. Из блокнота комсорга полка // В боях за Северный Кавказ / сост. и ред. М.Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. С. 74–86; Инджиев Л.О. Фронтовой дневник / сост. и пер. Н.В. Ипполитовой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 304 с.; Нармаев М. Фронтвая тетрадь / пер. с калм. И. Трояновского. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 111 с.

дополнить или подтвердить информацию о жизни и деятельности военнослужащих на фронтах войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был осуществлен системный анализ региональных и районных Книг памяти для исследования безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР в период Великой Отечественной войны. В результате обработки столь большого массива данных с применением клиометрических методов получены новые выводы, выявлены закономерности и тенденции, которые ранее не были известны. В ходе исследования впервые проведен анализ безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыкии, по различным параметрам: времени и месту рождения, году и месту призыва, воинским званиям, месту службы в момент потери, категории потери, региону и месту потери. Впервые установлены места концентрации военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, на различных участках фронта (в том числе в конкретных воинских соединениях) и прослежены их изменения в динамике на протяжении всей войны. В результате применения комплексного анализа безвозвратные потери военнослужащих, призванных из Калмыкии, рассмотрены во всей совокупности, выявлены их общие и особенные черты.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит свой вклад в историческую науку, в частности, работа демонстрирует применение клиометрических методов при обработке массовых источников и квантитативного подхода для анализа больших групп военнослужащих.

Практическая значимость. Основные результаты работы могут быть использованы в новых научных исследованиях, в лекционных курсах по истории России, по истории Калмыкии, по истории Великой Отечественной войны. База данных безвозвратных потерь участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. позволит увековечить память погибших и пропавших без вести защитников Отечества, поможет их потомкам узнать судьбу предка, тем самым будет способствовать сохранению исторической памяти для будущих поколений.

Методология исследования. Исследование осуществлялось на таких принципах, как научность, объективность и историзм, позволяющих исследовать поставленные проблемы в развитии и взаимосвязи со сложившимися конкретно-историческими обстоятельствами, а также с опорой на факты и учетом как негативных, так и положительных явлений. Принцип научности подразумевает использование научных методов для анализа содержания Книг памяти, что позволило выявить основные тенденции и закономерности в результатах исследования. Принцип объективности, требующий рассмотрения явления во всей его многогранности и противоречивости, обусловил непредвзятый и беспристрастный подход к изучению вопроса безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии в Великой Отечественной войне. Принцип историзма позволил рассмотреть участие военнослужащих, призванных из

Калмыцкой АССР, в боевых действиях 1941–1945 гг. на общеисторическом фоне, в динамике и во взаимосвязи с другими историческими событиями. В ходе работы применялись как общенаучные (типологизация, анализ и синтез, сравнение и аналогия), так и специальные исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный).

Историко-генетический метод позволил нам показать весь процесс военных мобилизаций жителей Калмыкии и их военную службу в 1941–1945 гг. в динамике. Использование историко-сравнительного метода позволило проанализировать статистические показатели военнослужащих из Калмыцкой АССР, призванных в Красную армию в разные годы. Применение историко-системного метода позволило комплексно изучить весь массив сведений о жителях Калмыкии – участниках Великой Отечественной войны, выявить закономерности и особенности их военной службы. В исследовании был применен квантитативный метод, что позволило изучить историю участия жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне с помощью количественных показателей и выявить тенденции ее развития. Статистические методы дали возможность проанализировать и интерпретировать большие объемы данных, имеющих отношение к истории. Применение клиометрических методов, в том числе дескриптивного анализа, выборочного метода и корреляционного анализа позволили осуществить статистическую обработку больших объемов эмпирических данных, выявить скрытые закономерности, незаметные при обычном анализе, и сделать более обоснованные выводы.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Делопроизводственная документация потерь военнослужащих Красной армии и созданные на их базе печатные и электронные аннотированные справочники (банки данных) содержат значительное количество ошибок при написании имен собственных (антропонимов и топонимов), дат, номеров воинских соединений и объединений, что было вызвано сложностью ведения документации в боевых условиях, плохим качеством архивных документов и их искажением при последующем копировании.

2. В опубликованных Книгах памяти приведена информация не обо всех безвозвратных потерях военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, например, не отражена значительная часть потерь 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Однако эта информация охватывает большинство безвозвратных потерь и вполне репрезентативна для изучения этого явления.

3. Несмотря на то, что база данных явно неполная, она содержит больше персоналий, чем официальное количество потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР. Это свидетельствует о том, что реальное количество потерь было гораздо больше, чем по официальным данным.

4. Большинство военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, были уроженцами самой Калмыкии. При этом безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, которые были призваны из Калмыцкой АССР, по возрасту в целом коррелируют с аналогичными группами населения Калмыцкой АССР за исключением 1920–1924 гг., которые призывались в 1941–1942 гг. и понесли наибольшие потери.

5. Анализ безвозвратных потерь по времени призыва подтвердил результаты предшествовавших исследований, согласно которым наибольшее количество военнослужащих из Калмыкии было призвано в 1941–1942 гг. Кроме того, анализ потерь этих призывов по кварталам показал, что они совпадают с наиболее напряженными периодами боевых действий Красной армии, за одним исключением, когда командование признало военнослужащих, с которыми давно прервалась связь, пропавшими без вести, что и превратило апрель 1943 г. в один из наиболее крупных месяцев потерь.

6. Абсолютное большинство военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, служили в сухопутных войсках Красной армии. Число тех, кто служил во флоте и авиации, высокотехнологичных сферах вооруженных сил, требующих серьезной профессиональной подготовки, было незначительным. Это свидетельствует о том, что среди призывников было мало людей, имеющих среднее профессиональное или высшее техническое образование.

7. В географии безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. заметно выделяются фронты южного направления, что свидетельствует о том, что военнослужащие из Калмыкии большей частью направлялись именно сюда, в то время как в 1944–1945 гг. особо заметного преобладания потерь на каких-то участках боевых действий уже не фиксируется, что свидетельствует о размывании контингентов военнослужащих из Калмыкии и их относительно равномерном распределении по фронтам.

Степень достоверности полученных научных результатов обеспечивается и обосновывается применением апробированных общенаучных и специальных методов исследования. Анализ и интерпретация полученных результатов проведены с использованием современных методов статистической обработки информации. Применение клиометрии и количественного подхода в исследовании позволило получить более точные и объективные результаты при анализе безвозвратных потерь призванных из Калмыцкой АССР во время Великой Отечественной войны. Выводы, сделанные в диссертации, опираются на методологические подходы, соответствующие поставленным задачам, и на обширную эмпирическую базу.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК. По своему содержанию данное диссертационное исследование соответствует Паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная история» ВАК Министерства образования РФ по следующим пунктам: п. 8 «Военная история России,

развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития», п. 10 «Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений», п. 22 «История Великой Отечественной войны», п. 27 «Историческая география России», п. 28 «Историческая демография России».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в 10 научных публикациях, в том числе 7 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (из них 5 – публикации в журналах, которые индексируются в международной базе данных Scopus), а также обсуждались в докладах на 5 научных конференциях, в том числе на международной научно-практической конференции «Казахстан и Калмыкия: история, культура и перспективы совместных научных изысканий» (Алматы, 2023), трех Всероссийских научных конференциях: «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы» (Ростов-на-Дону, 2022, 2023), «Астраханские краеведческие чтения» (Астрахань, 2023).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, установлены хронологические и географические рамки, сформулированы цель и задачи исследования, доказаны его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описаны теоретические и методологические основы исследования, представлены основные положения, выносимые на защиту. Автором дана оценка собственной роли в исследовании и достоверности полученных результатов. Кроме того, приведены сведения об апробации исследования и структуре работы.

Глава 1 «Участие жителей Калмыкии в Великой Отечественной войне» носит вводный характер. В ней исследованы демографическая ситуация и мобилизационный потенциал Калмыцкой АССР накануне войны, описан процесс военных мобилизаций в республике в 1941–1943 гг., анализируются безвозвратные потери военнослужащих, призванных из Калмыкии, в операциях Великой Отечественной войне в сопоставлении с безвозвратными потерями всей Красной армии.

В параграфе 1.1. «Демографическая характеристика населения Калмыцкой АССР и его мобилизационного потенциала накануне войны» анализируются численность населения и иные демографические показатели по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., оценивается мобилизационный потенциал Калмыкии, раскрываются изменения социального и духовно-культурного облика населения региона.

Согласно данным Всесоюзной переписи 1939 г., население Калмыцкой АССР составляло 220 684 чел., из которых 50,4 % (111 386 чел.) были мужчинами. Калмыкия являлась аграрным регионом, однако городское население здесь было относительно многочисленным – 35 020 чел. (15,9 %), так как в его состав было включено не только население единственного города, но и трех так называемых рабочих поселков.

С учетом того, что к концу войны призывной возраст был снижен до 17 лет и повышен до 55 лет, а призыв 1927 г. рождения был осуществлен после ликвидации Калмыцкой АССР, то максимально возможный мобилизационный ресурс республики составляли 60 490 мужчин 1890–1926 гг. рождения. На самом деле мобилизационный ресурс Калмыкии был заметно меньше, так как часть населения имела «бронь» (партийные и советские работники, сельские учителя, квалифицированные рабочие и механизаторы и т. д.), часть – была инвалидами, часть – не подлежала призыву по «политико-моральным соображениям» (например, немцы).

В 1920–1930-х гг. заметно изменились качественные параметры мобилизационных ресурсов Калмыкии, которая, как и вся страна, пережила период стремительной модернизации, прошла через сложные этапы исторического развития: НЭП, индустриализацию, коллективизацию, репрессии, политические чистки, ликвидацию неграмотности и т. д. Калмыки-кочевники были переведены на оседлый образ жизни, на территории региона появились новые оседлые поселения, включая город с многоэтажными административными и жилыми зданиями. Произошли заметные изменения в социальной сфере, вызванные как политической борьбой с представителями бывшей аристократии, духовенства, кулачества и т. д., так и развитием экономики региона. Калмыцкая АССР по-прежнему оставалась преимущественно аграрным регионом, но здесь появились промышленные предприятия, включая комбинат союзного значения. Многократно увеличилось как количество лиц с высшим и средним (в том числе специальным) образованием, так и доля грамотных. Среди населения заметно расширилась номенклатура профессий, в том числе связанных с культурно-идеологической сферой. У калмыков практически исчезли бывшие аристократы и представители духовенства, при этом многократно увеличилось количество членов советских политических и общественных организаций (ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюз и др.). За прошедшие десятилетия в регионе выросло несколько поколений молодежи, воспитанных при советской власти и готовых отстаивать ее политику и идеологию.

В параграфе 1.2. «Местные органы военного управления (военкоматы) и военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг.» раскрывается структура местных органов военного управления (военкоматов) Калмыцкой АССР до 1941 г. и проведение военных мобилизаций с июня 1941 г. (начала Великой Отечественной войны) по декабрь 1943 г. (когда республика была ликвидирована).

К началу войны на службе в Красной армии находилось 4 432 военнослужащих из Калмыцкой АССР. В первые месяцы войны начался призыв военнообязанных 1905–1918 гг. рождения и новобранцев 1923 г. рождения, а также добровольцев. С августа 1941 г. начали призывать военнообязанных 1895–1904 гг. рождения. К 4 октября 1941 г. в Калмыцкой АССР было призвано 5 259 чел. Большая часть призванных направлялись на фронт в составе маршевых рот и эскадронов. Однако часть из них попала в 189-й Калмыцкий кавалерийский полк, сформированный в августе–сентябре 1941 г. Кроме того, большая группа уроженцев Калмыкии оказалась в составе 38-й кавдивизии.

В ноябре 1941 г. начался новый этап военных мобилизаций в Калмыцкой АССР. 6 ноября ЦК ВКП(б) и Совнарком перевели рыболовецкий флот ряда водных бассейнов на положение военизированной службы, в результате чего 5–6 тыс. рыбаков Калмгосрыбтреста были приравнены к военнослужащим. 13 ноября по Постановлению ГКО началось формирование национальных соединений – 20 кавдивизий и 15 стрелковых бригад. В их числе были 110-я и 111-я Калмыцкие кавдивизии. Население Калмыкии горячо откликнулось на призыв вступить в ряды национальных дивизий и оказывать им всемерную помощь. Многие призывники и даже жители республики непризывного возраста выразили желание служить именно в рядах этих соединений. К концу февраля 1942 г. обе кавдивизии были полностью укомплектованы рядовым составом из жителей Калмыкии.

Однако в марте Ставка ВГК, в которой возобладали настроения в пользу сокращения кавалерии, расформировала 32 кавдивизии, в том числе 111-ю Калмыцкую. Часть личного состава была передана в 110-ю Калмыцкую кавдивизию. Излишки личного состава обеих кавдивизий были направлены в запасные части и уже в апреле – начале мая 1942 г. убыли в составе маршевых рот и эскадронов на фронт, в том числе в состав 3-го гв. кавкорпуса, 160-й и 226-й стрелковых дивизий. Всего к началу марта 1942 г. в Калмыкии было мобилизовано более 20 тыс. чел., при этом имели место всего лишь 8 случаев уклонения от мобилизации и 21 случай дезертирства.

Весной 1942 г. были осуществлены новая мобилизация, в ходе которой оказалось призвано 6 тыс. чел., и набор девушек-добровольцев на флот, в ходе которой было отобрано 230 девушек для Каспийской флотилии.

В мае 1942 г. 110-я Калмыцкая кавдивизия выступила на фронт.

В начале августа 1942 г. немецкие войска вторглись в Калмыкию и за короткий срок оккупировали часть ее территории. В сложных условиях стремительного продвижения врага военкоматы республики мобилизовали 2 965 военнообязанных, а также эвакуировали 5 554 военнообязанных 1892–1925 гг. рождения, которые были призваны местными военкоматами и попали в части 28-й армии (3-го форм.). В течение сентября – ноября 1942 г. официально мобилизаций в Калмыкии не было, но на территории республики

проводился набор пополнений для 110-й кавдивизии, из числа новобранцев 1925 г. рождения и части старших возрастов, не призванных ранее.

После освобождения территории Калмыкии от оккупантов в январе 1943 г. военкоматы Астраханского округа и 5 улусов Калмыкии провели мобилизацию 6 080 призывников, большей частью 1925 г. рождения.

В июле 1943 г. был проведен набор 450 девушек-добровольцев в Войска ПВО, после обучения направленных в 1568-й (Архангельск) и 1569-й (Гомель) зенитно-артиллерийские полки.

В октябре–ноябре 1943 г. военкоматы Калмыкии провели новую мобилизацию 1 742 призывников (в основном юношей 1926 г. рождения). Значительная часть из вновь призванных на фронт не попала, а была направлена в Широлаг (на строительство Широковской ГЭС) или сразу на места спецпоселений. В военкоматах начался учет допризывников 1927 г. рождения, но в декабре 1943 г. Калмыцкая АССР была ликвидирована.

Всего, по данным К.Н. Максимова, с июня 1941 г. по декабрь 1943 г. в Красную армию из Калмыцкой АССР были призваны 38 778 чел. Если добавить к ним 4 432 военнослужащих, призванных еще до начала войны, то получается, что на фронтах Великой Отечественной войны сражались с врагом 43 210 чел. Таким образом, в ходе войны до конца 1943 г. был призван почти каждый пятый житель республики, что ярко иллюстрирует вклад населения Калмыкии в общую победу над врагом.

В параграфе 1.3. «Военнослужащие из Калмыкии на фронтах Великой Отечественной войны: участие в боевых операциях и потери» рассматривается участие военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, через призму сведений о безвозвратных потерях, приведенных в региональных и районных Книгах памяти в сопоставлении с данными о безвозвратных потерях всей Красной армии.

При этом надо понимать, что в указанных Книгах памяти приведены сведения не обо всех безвозвратных потерях наших земляков. Кроме того, эти сведения не всегда обладают должной полнотой и могут не иметь информации о месте или времени потери. Тем не менее, на наш взгляд, сведения об «известных» потерях должны коррелировать с общим количеством военнослужащих из Калмыкии в тех или иных операциях или периодах и вполне репрезентативны для подобного рода оценок.

По данным коллектива исследователей под руководством Г.Ф. Кривошеева, общие безвозвратные потери Красной армии за Великую Отечественную войну составили 11 285 057 чел. Согласно данным учета Генштаба, безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, составили 14 735 чел.

Сопоставительный анализ показал, что в крупных операциях 1941 г. доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии была заметно меньше безвозвратных потерь всей Красной армии. При этом наибольший процент потерь фиксируется в Донбасско-Ростовской оборонительной и

Ростовской наступательной операциях, в котором приняли участие 38-я кавдивизия и 189-й кавполк, вошедший в состав 70-й кавдивизии.

В сражениях 1942 г. на фронтах южного направления процент безвозвратных потерь призванных из Калмыкии оказался выше, чем процент безвозвратных потерь Красной армии в целом, например, в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, Сталинградской битве, Битве за Кавказ. В этих сражениях принимала участие 110-я Калмыцкая кавдивизия, а также 3-й гв. кавкорпус, 160-я и 226-я стрелковые дивизии, в которых служили большие группы военнослужащих из Калмыкии. Кроме того, на этот показатель заметное влияние оказали потери 28-й армии (3-го форм.), которая пополнялась за счет жителей Калмыцкой АССР (34-я гв. и 248-я стрелковые дивизии, 159-я стрелковая бригада и др.).

В сражениях 1943 г. доля безвозвратных потерь военнослужащих из Калмыкии стала меньше безвозвратных потерь всей Красной армии. В разрезе фронтов выделяется 4-й Украинский (до октября 1943 г. – Южный) фронт, на котором доля потерь военнослужащих из Калмыкии по-прежнему была выше среднего. В этом объединении сражались части 28-й армии, а также бывшие воины 110-й кавдивизии, расформированной в феврале 1943 г.

В начале 1944 г. Главное управление формирования и комплектования Красной армии выпустило приказ о снятии калмыков с фронта и направлении их в Широклаг. В результате этого численность калмыков в Действующей армии сократилась почти втрое. Процент потерь военнослужащих из Калмыкии значительно сократился. Сопоставительный анализ сражений 1944–1945 гг. показал, что доля потерь призванных из Калмыкии стала более чем в полтора раза ниже общих потерь Красной армии. При этом распределение военнослужащих из Калмыкии по фронтам к лету 1944 г. постепенно выравнивалось.

В целом сопоставительный анализ показывает, что доля потерь военнослужащих из Калмыкии превышала долю потерь всей Красной армии только в 1942–1943 гг. на фронтах южного направления, что свидетельствует о высокой степени концентрации наших земляков на этом направлении.

В главе 2 «Сводная база данных: источники, составление, сверка, реконструкция» проводится анализ региональных и районных Книг памяти, которые стали основой для составления сводной базы данных безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, а также описываются проблемы, возникшие при ее составлении, и пути их решения.

В параграфе 2.1. «Региональные Книги памяти» приведен анализ Книг памяти Республики Калмыкия («Память. Санл») и Астраханской области («Назовем поименно»).

Четыре тома книги «Память. Санл» были изданы в 1995, 2005 и 2010 гг. Следует заметить, что структурирование томов, изданных в разное время, по разным принципам представляет определенные трудности и требует дополнительной работы по «стыковке». Видно, что составителями был проведен огромный объем работы по поиску и сбору документов, данных о

погибших и пропавших без вести воинах Калмыкии, мест их призыва и гибели. Однако по разного рода причинам эта работа не оказалась системной в полной мере, что привело к наличию большого количества повторов, как внутри отдельных томов, так и между томами. Из 34 497 персоналий, опубликованных во всех 4 томах книги «Память. Санл», 7 133 оказались повторами, из которых 5 220 персоналий упоминаются дважды, 764 – трижды, 111 – четырежды, 13 – пять раз. Кроме того, в списки включались не только призванные из Калмыкии (включая тех, кто погиб еще до войны), но и призванные из других регионов, которые жили в республике до войны или погибли на ее территории, призванные из Калмыцкого района Ростовской области, военнослужащие 28-й и 51-й армий, погибшие при защите Калмыкии и похороненные на ее территории.

Серьезным недостатком этой Книги памяти также стали значительные искажения имен собственных, как антропонимов, так и топонимов, особенно калмыцких. Эти искажения возникали как на этапе составления документа (писари плохо знали калмыцкие имена и названия сел, к тому же во многих случаях составлять эти документы приходилось в перерывах между боями), так и при дублировании информации сотрудниками архивов. Хотя редакционная работа проводилась, но из-за ограничения времени предъюбилейной спешки и отсутствия в большинстве случаев оригиналов документов значительную часть искажений исправить не удалось.

Еще одной региональной Книгой памяти, в которой содержится большой массив сведений о военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, является Книга памяти Астраханской области. Это связано с тем, что некоторые районы Калмыкии, входившие в ее состав до 1943 г., ныне находятся в составе Астраханской области.

В Астраханской области Книга памяти издавалась под общим названием «Назовем поименно» и на данный момент включает в себя 16 томов. Составители, работавшие под общим руководством и по единым принципам, собрали и опубликовали информацию не только о погибших и пропавших без вести земляках, но и о тех, кто вернулся с фронта. В связи с этим первые 14 томов были разделены на две серии с собственной нумерацией. В первой серии традиционно представлена информация о безвозвратных потерях, а во второй – о вернувшихся с войны. В 8-м и 9-м томах аннотированные списки публиковались в одной книге, но с отдельными разделами для безвозвратных потерь и вернувшихся с войны. Всего в Книгах памяти Астраханской области числится 2 135 персоналий, призванных из Калмыцкой АССР и отнесенных к категории безвозвратных потерь. В ходе составления базы данных было обнаружено 104 повтора персоналий, в том числе 101 – дважды, 3 – трижды.

В параграфе 2.2. «Районные и сельские Книги памяти Калмыкии» приведен анализ опубликованных Книг памяти районов и сел Калмыкии. На данный момент опубликованы Книги памяти пяти районов (Приютненского,

Целинного, Малодербетовского, Яшкульского и Черноземельского) и трех сельских муниципальным образований (Артезиан, Чилгир и Эрдниевский).

Больше всего безвозвратных потерь оказалось отражено в новой Книге памяти Приютненского района, в которой они составляют 78,3 % от общего количества персоналий. Также необходимо отметить Книгу памяти Яшкульского района, где процент погибших и пропавших без вести составляет 44,9 %. В какой-то мере районные и сельские Книги памяти повторяли республиканскую книгу «Память. Санл», а также некоторые иные аннотированные биографические справочники. Однако в большинстве своем составители не просто переписали имена из региональных и «тематических» изданий, но и осуществили свои исследования, извлекли дополнительные сведения из различных архивов, электронных баз данных, СМИ, проводили подворовые опросы и записывали воспоминания. В тех районах и селах, где составители Книг памяти добросовестно и методично работали долгое время, виден более полный охват участников Великой Отечественной войны с целью их увековечивания в памяти потомков. К сожалению, такие Книги памяти были опубликованы не во всех районах и селах, хотя активисты и волонтеры продолжают работу в этом направлении.

В параграфе 2.3. «Составление сводной базы данных: особенности, проблемы и пути их решения» раскрывается процесс составления базы данных, возникшие при этом проблемы и пути их решения.

Проведенный анализ региональных, районных и сельских Книг памяти предоставил большой массив информации о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне среди военнослужащих Красной армии из Калмыцкой АССР. Основная часть данных была сведена в единую базу, пригодную для машинного анализа и составления коллективного портрета призывников из Калмыкии.

Как уже упоминалось ранее, в Книгах памяти содержалось большое количество искажений и неточностей в написании имен собственных, как антропонимов, так и топонимов. Более серьезной проблемой стало использование в Книгах памяти одновременно устаревших и современных географических названий. После Великой Российской революции в стране произошел ряд коренных изменений административно-территориального устройства и несколько волн переименований населенных пунктов, районов, регионов и макрорегионов, причем как до Великой Отечественной войны, так и после нее. Один и тот же населенный пункт, даже если он не переименовывался, в разное время мог находиться в составе разных районов и регионов, что заметно искажает результаты анализа. Поэтому было решено унифицировать все географические наименования и изменить их названия и административную подчиненность в соответствии с административно-территориальным делением СССР на одну конкретную дату – 22 июня 1941 г. (начало Великой Отечественной войны).

Сведения о месте службы и географическом местоположении безвозвратных потерь могли быть неполными, поэтому для обобщений

пришлось подняться на уровень объединений (армий и фронтов). Для восполнения недостающих данных была проведена их реконструкция: определены номера дивизий, корпусов, армий и фронтов, а также найдены и исправлены названия регионов.

Поскольку в Книгах памяти было обнаружено много повторов, как между томами, так и между различными книгами, то информация по совпадающим персоналиям в единой базе данных была объединена. После исключения всех повторов осталось 28 974 чел. Кроме того, в базе данных были обнаружены 113 воинов, не относящихся к безвозвратным потерям: раненые и осужденные к различным срокам заключения. В ходе анализа были обнаружены 20 военнослужащих, погибших до начала Великой Отечественной войны, и 1 военнослужащий, погибший после ее окончания. После их исключения в базе данных осталось 28 840 чел. Кроме того, поскольку исследование посвящено только военнослужащим, призванным из Калмыцкой АССР, сведения о воинах, призванных из-за пределов республики, были выделены в отдельную базу данных (1 902 чел.). В итоговой базе данных после удаления всех повторов лиц, призванных из-за пределов Калмыкии, погибших и пропавших без вести в других военных конфликтах, остается 26 938 чел. Сюда же включены 3 104 чел., у которых изначально не было названия РВК или его не удалось реконструировать.

Таким образом, реальные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, оказались выше, чем это указывалось по официальным данным (14 735 чел.). База данных, созданная на базе опубликованных Книг памяти, охватывает большинство лиц искомой категории и достаточно репрезентативна для историко-статистического анализа и составления просопографического портрета призывников из степной республики.

Глава 3 «Безвозвратные потери по году и месту рождения и призыва» посвящена анализу безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, по году и месту рождения и призыва.

В **параграфе 3.1. «Год и место рождения»** был осуществлен анализ потерь военнослужащих, призванных из Калмыкии по месту и времени (году) рождения.

У 4 164 чел. из основной базы данных отсутствуют сведения о годе рождения. Однако оставшиеся 84,5 % персоналий безусловно вполне репрезентативны для проведения статистического анализа, который показал, что больше всего среди них было мужчин, родившихся в 1905–1925 гг. Это неслучайно, поскольку эти возраста в начале войны относились к первой категории и призывались в приоритетном порядке в первый период войны, когда Красная армия понесла наибольшие потери.

Сравнение безвозвратных потерь военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, с аналогичными группами населения региона показало, что они в целом коррелируют за исключением призывников 1920–1924 гг.

Уровень потерь этой группы населения оказался заметно выше, так как она подлежала призыву в 1941–1942 гг. и понесла наибольшие потери. Подобная структура потерь свойственна и другим регионам, таким как Куйбышевская область и Мордовская АССР, с некоторыми поправками, связанными с особенностями участия этих регионов в событиях тех лет. Подобные процессы отмечаются в демографических исследованиях других регионов страны, например, Урала.

Анализ безвозвратных потерь по месту рождения позволил прийти к выводу о том, что большинство погибших и пропавших без вести среди призванных из Калмыцкой АССР являлись уроженцами Калмыкии. Среди безвозвратных потерь выходцев из других регионов больше всего оказалось уроженцев из приграничных с Калмыкией территорий: Ростовской, Сталинградской областей и Орджоникидзевского края.

В параграфе 3.2. «Год и место (военкомат) призыва» был осуществлен анализ безвозвратных потерь призванных из Калмыкии по месту и времени (году) призыва.

Анализ потерь по месту призыва показал, что информация о «месте (военкомате) призыва» в Книгах памяти более полная, чем о «месте рождения», так как при мобилизации сведения о месте призыва тщательно фиксировались. Наполняемость этого показателя в сводной базе данных заметно выше, чем у других позиций, поэтому эти сведения следует признать более точными и репрезентативными. Анализ статистики по месту рождения и месту призыва показывает, что эти данные слабо коррелируют между собой. На это могли повлиять даже незначительные миграции, а также недоучет сведений по месту рождения.

Следующий анализ был проведен по времени призыва. К сожалению, у большинства солдат не указана точная дата или даже месяц призыва. Год призыва известен только для 17,6 % погибших. Анализ показал, что подавляющее большинство безвозвратных потерь наших земляков (у которых известно время мобилизации) приходится на призывы 1941–1942 гг., период высоких потерь в Красной армии. Эти результаты коррелируют с выводами предыдущих исследований наших коллег.

Кроме того, анализ потерь этих призывов по кварталам показал, что они совпадают с наиболее напряженными периодами боевых действий Красной армии, за одним исключением, когда командование массово признало военнотружущих, с которыми давно прервалась связь, пропавшими без вести, что формально превратило апрель 1943 г. в один из наиболее крупных месяцев потерь.

В главе 4 «Безвозвратные потери по времени и месту гибели» проведен анализ безвозвратных потерь по времени и месту гибели.

В параграфе 4.1. «Категория, время и место безвозвратных потерь» был осуществлен анализ безвозвратных потерь призванных из Калмыкии по категории потерь, времени (году) и месту потери.

Анализ по категории потерь был проведен по 5 группам: 1) погибли в бою; 2) умерли от ран и болезней; 3) пропали без вести; 4) попали в плен; 5) осуждены к высшей мере наказания. Итоги анализа показывают, что большинство потерь среди военнослужащих приходится на категории «пропали без вести» и «погибли в бою».

Анализ распределения потерь по годам показал, что наибольшие потери пришлись на 1942 г. и 1943 г. – 28 % и 32,2 % соответственно. Такое распределение характерно и для других регионов, например, Куйбышевской области и Мордовской АССР.

Следующий анализ был осуществлен по месту гибели военнослужащих из Калмыкии. К сожалению, сведения о месте (регионе) потери есть только у трети изучаемых персоналий. Однако данные по тем потерям, места которых нам известны, показывают, что они погибали практически на всей территории страны: от Балтики до Тихого океана. Большинство погибших и пропавших без вести сконцентрировано в регионах Северного Кавказа и Поволжья: прежде всего, на территории Сталинградской, Ростовской областей и Калмыцкой АССР – 44,3 %. На территории этих регионов прошли Воронежско-Ворошиловградская операция и Сталинградская битва, в которых военнослужащие из Калмыкии приняли активное участие. Эти данные явно согласуются с информацией из исторической литературы. Среди остальных регионов заметно выделяется Ленинградская область – 7,6 %, что говорит об активном участии воинов из Калмыкии в Ленинградской битве. Однако в целом имеющиеся сведения свидетельствуют о «тяготении» безвозвратных потерь призванных из Калмыкии к южному направлению.

В параграфе 4.2 «Место службы и воинское звание в момент гибели или пропажи без вести» был осуществлен анализ потерь призванных из Калмыкии по воинскому званию и месту службы в момент гибели.

Анализ воинских званий показал, что у 4 471 военнослужащих, призванных из Калмыкии, эти сведения отсутствуют – это 16,5 % от общего числа военнослужащих. Подавляющее большинство безвозвратных потерь – это рядовые и ефрейторы (82,3 %). Еще 10,6% являлись младшим начальствующим составом. Среди офицеров выделяются лейтенанты и младшие лейтенанты – 892 чел.

Следующий анализ безвозвратных потерь мы осуществили по их месту службы. В большинстве случаев (50,7 %) информация о месте службы военнослужащих на момент гибели или пропажи без вести отсутствует. Анализ показал, что наибольшее количество потерь относится к соединениям, которые массово комплектовались или пополнялись за счет населения из Калмыкии.

В 1941 г. наибольшие потери среди призывников из Калмыкии были на Южном фронте. В 1-м полугодии 1942 г. «первенство» по потерям перешло к Юго-Западному фронту, где сражались 38-я и 70-я кавалерийские дивизии (в составе последней был 189-й Калмыцкий кавалерийский полк). Во 2-м полугодии 1942 г. потери резко возросли. Наибольшие потери

военнослужащих из Калмыкии оказались на Юго-Западном фронте 1-го формирования – 11,3 %; на Сталинградском фронте 1-го формирования (с сентября – Донском) – 18,7 %; на Юго-Восточном фронте (с сентября – Сталинградском 2-го формирования) – 19,3 %. Все вышеупомянутые объединения участвовали в Воронежско-Ворошиловградской операции и Сталинградской битве. В 1-й пол. 1943 г. высокий уровень потерь был связан с тем, что военкоматы засчитали пропавшими без вести военнослужащих, с которыми была утеряна связь. Если говорить о «известных» потерях, то больше всего их было на Южном фронте 2-го формирования. В 1944–1945 гг. количество безвозвратных потерь заметно снизилось и более равномерно распределилось по фронтам.

В Заключении подведены итоги исследования.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–971.
2. *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по данным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Монголоведение*. 2021. Т. 13. № 4. С. 713–729.
3. *Воробьева В.Н.* Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490.
4. *Воробьева В.Н.* Количественный анализ сводной базы данных, извлеченных из книг «Память. Санл»: время, место рождения и призыва // *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 4. С. 684–697.
5. *Очиров У.Б., Воробьева В.Н.* Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108.
6. *Воробьева В.Н.* Коллективный портрет безвозвратных потерь в 1941-1945 годах военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии (по данным книги «Память. Санл») // *Научная мысль Кавказа*. 2023. № 1 (113). С. 36–43.
7. *Воробьева В.Н.* Просопографический портрет участников Великой Отечественной войны по данным книги памяти Яшкульского района

Республики Калмыкия // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 364–374.

Статьи в других научных изданиях:

8. *Воробьева В.Н.* Мемориализация участников Великой Отечественной войны в книгах памяти районов и сел Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 4. С. 40–54.
9. *Воробьева В.Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии призванных из Калмыцкой АССР в 1941-1945 гг. (по данным 3-го тома книги «Память.Санл») // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня–1 июля 2022 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 98–106.
10. *Воробьева В.Н.* Оценка мобилизационного ресурса Калмыцкой АССР по данным всесоюзной переписи 1939 г. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы IV Всеросс. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 5–8 июля 2023 г.). Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. С. 37–45